calculating the research Methodology allowed to achieve a complete understanding of the picture of innovative development of the Russian economy, to identify its main trends, opportunities and limitations.
Keywords: *innovation, innovation potential, correlation, modeling, regional economy, regression analysis, system, innovation, innovative development.*

References

1. Ivanova D.E. Indikativnaya ocenka innovacionnoj aktivnosti regiona posredstvom ekonometricheskoj metodiki glavnyh komponent // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. № 1. P. 224 – 227.
2. Ivanova D.E., Ignatova T.V. Analiz osnovnyh pokazatelej ocenki effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti Rostovskoj oblasti // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2014. T. 184. P. 196 – 202.
3. Ignatova T.V., Ivanova D.E. Proektnyj instrumentarij razrabotki i realizacii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik ekspertnogo soveta. 2017. № 1 (8). P. 4 – 10.
4. Ignatova T.V., Martynenko T.V. Upravlenie municipal'noj sobstvennost'yu v aspekte teorii konkurentosposobnosti territorii // Gumanitarij YUga Rossii. 2018. Tom 7. № 2. P. 122 – 134.
5. Ponedelkov A.V., Voroncov S.A., Vas'kov M.A., Ignatova T.V. Vyzovy i razvilki mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii: regional'naya specifika ekspertnoj refleksii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. № 2. P. 13 – 22.
6. Dickey D.A. and Fuller W.A. (1979), "Distribution on the Estimators for Autoregressive Time Series with a Unit Root", Journal of the American Statistical Association, 74, pp. 427-431.
7. Dickey D.A. and Fuller W.A. (1981), "The Likelihood Ratio Statistics for Autoregressive Time Series with a Unit Root", Econometrica, 49, pp. 1057-1072.
8. Rodrik D., Subramanian A. and Trebbi F. (2004) "Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic development", Journal of Economic Growth, 9, pp. 131–165.

УДК 343.16(470+571) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-286-291

ПУТИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ НАРОДА ЧЕРЕЗ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Первякова Раиса Николаевна аспирант кафедры «Социологии управления», Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР (283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а);
экстерн-аспирант, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42).
E-mail: pervya.com@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена важность взаимодействия органов государственной власти и общества, проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность организаций гражданского общества Российской Федерации, и их роль как каналов влияния общественности на власть. Выявлена роль социально ориентированных некоммерческих организаций Российской Федерации, а также возможность осуществления ими общественного контроля. Определена роль государства в развитии третьего сектора. Рассмотрены положительные и отрицательные моменты действующего законодательства. Аргументирована необходимость корректировки основных законов с целью повышения эффективности работы НКО, способных наладить диалог между гражданским обществом и действующими органами государственной власти.

Ключевые слова: *некоммерческие организации, гражданское общество, общественный контроль, общественно-полезные услуги, волонтерское участие, органы государственной власти, общественные организации, общество, общественное мнение.*

В современных условиях общество стало более активно участвовать в управлении государством. Популяризация политических ток-шоу в средствах массовой информации, приглашения стать участниками тех или иных политических движений и организаций, необходимость повышения самообразования в области документооборота и начальных юридических знаний привело к оживлению гражданского общества, к стремлению овладеть новыми знаниями и действовать в интересах государства и своих собственных.

Пропагандистская информация о важности каждого члена в становлении и развитии всего общества, стала за последние десять лет давать результаты. Это подтверждается быстрым ростом некоммерческих организаций (НКО) и активным ростом популярности третьего сектора в целом. К примеру, в реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг в 2018 году включены 122 социально-ориентированные некоммерческие организации, что почти в два раза больше, чем в 2017 году, об этом 1 марта 2019 г. в ходе заседания коллегии «Об итогах деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2018 год и задачах на 2019 год» заявил Министр юстиции Российской Федерации Коновалов А.В.[1]

Хотя общее число официально зарегистрированных НКО из года в год меняется незначительно, примерно на 1-2%. С 2011 года было зарегистрировано 114 000 новых организаций, при этом закрыто 116 000 организаций [1, с. 114-116]. И это несмотря на ужесточение условий формирования и функционирования организаций гражданского общества (ОГО) со стороны законодательной базы. В течение последних нескольких лет законодатель РФ принимает нормативные документы, определяющие государственную политику в отношении ОГО: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»; Федеральный закон от 10.01.2006 № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 20.07. 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»; приказ Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»; Федеральный закон от 12.11.2012 № 192-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Данными нормативно-правовыми актами были внесены поправки с введением статуса организаций, «выполняющих функции иностранного агента», определены признания некоторых иностранных организаций в качестве нежелательных, внесены поправки о регистрации иностранных ОГО, финансовой отчетности, ограничения для иностранных НКО в сфере борьбы с коррупцией.

Так, ученые из различных областей наук, критически отреагировали на изменения, прошедшие в законодательной базе в 2012 г. Семенов А.В. и Бедерсон В.Д. считают основной движущей силой активного внесения изменений политику действующего президента В.В. Путина, основанную на сдерживании деятельности организаций гражданского общества, ввиду все более возрастающего количества «цветных революций» в странах постсоветского пространства, которые по географическому положению находятся вблизи Российской Федерации. Деятельность НКО, подчиняющихся головным офисам в западных странах, по мнению авторов, была замечена в участии революций. С их точки зрения, действия В.В. Путина направленны на сохранение «национальной безопасности» и ограничивают свободу третьего сектора [2, с. 11–40]. Анализ А. Михайловой имеет критический характер законодательства об НКО – иностранных агентов. Автор выявила недостатки и неопределенность при применении норм[2]. Данные изменения вызвали неоднозначную оценку в обществе и среди экспертов.

Результаты исследования, проведенные на базе Гражданского форума ЕС-Россия, опубликованные в Докладе о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2018, характеризуют законодательство как «жесткое, сложное, противоречивое, двойственное и несбалансированное». Общая критика вполне понятна с учетом развития гражданского общества, всевозрастающей свободы выражения мыслей и действий, а также усиления мирового влияния западных стран. Несмотря на это, в России общество готово жертвовать небольшие суммы, но в большем количестве, что свидетельствует о направлении усилий в повышении культуры благотворительности и осведомленности населения. Также отмечаются перспективы повышения уровня волонтерского участия, СМИ более благоприятно освещают работу ОГО, что в свою очередь влияет на формирование позитивного общественного мнения и индекс доверия [3, с. 9–22].

В условиях нарастания активности гражданского общества, популяризации участия в НКО, проявления угроз со стороны «мировых лидеров» и заинтересованности третьего сектора РФ во взаимодействии с ними остро стоит проблема эффективного сотрудничества государства и

[1] *Коновалов А.В. О* результатах работы Минюста России в сфере деятельности некоммерческих организаций за 2018 год. Официальный сайт Министерства юстиции РФ 01.03.2019 [Электронный документ]. URL: https://minjust.ru/ru/novosti/o-rezultatah-raboty-minyusta-rossii-v-sfere-deyatelnosti-nekommercheskih-organizaciy-za-2018. (дата обращения 20.11.2019).

[2] Михайлова А. Законодательство о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента: соответствует Конституции РФ или нет // Информационно-правовой портал Гарант.ру Аналитические статьи. Общество 12.03.2014 [Электронный документ]. URL:
http://www.garant.ru/article/529521/#ixzz64OyvPbCR (дата обращения 20.11.2019).

гражданского общества. В этой связи необходимо выявить основные направления взаимодействия, органов государственной власти, определить пути реализации основных задач НКО, а также способов выявления реальных социально-ориентированных организаций и организаций, скрывающихся под этой маской.

Из проведенного анализа видно, что НКО стали площадками для объединения граждан, заинтересованных не только в регулировании общественной жизни, но и в контролировании управленческих решений со стороны власти [4]. Таким образом, члены общества стремятся войти в процесс управления самими собой, с одной стороны, с другой – государство максимально заинтересовано в существовании особенно социально ориентированных НКО. Закон о «социально ориентированных некоммерческих организациях» определил главную и первостепенную задачу НКО – работать со все возрастающим объемом социальных проблем, с которыми государство не способно справиться самостоятельно [1, с. 114-116].

Государство делегировало ряд функций общественным деятелям, в свою очередь общественники, возложив на себя данные полномочия, стали претендовать на вознаграждение со стороны истинной власти. До 2016 года осуществлялась федеральная программа финансовой поддержки социально направленных НКО со стороны Министерства экономического развития РФ (МЭР РФ), далее контроль финансирования перешел к Администрации Президента и ее Фонду президентских грантов, что привело к появлению проблемных вопросов в деятельности НКО.

В результате внесения многочисленных изменений и доработок в законодательную базу, регламентирующую нормы в сфере третьего сектора на практике появился противоположный двойственный контроль. Согласно статьи 3 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» граждане РФ вправе участвовать в осуществлении общественного контроля, могут выступать в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Но также законодатель подвергает нормативно-правовые рамки работы НКО постоянным изменениям, в том числе с целью создать ограничения для получения НКО зарубежного финансирования и облегчения контроля государства за деятельностью НКО, как субъекта, получившего часть властных полномочий по контролю за деятельностью органов государственной власти. Таким образом, и действующая власть и общественная «власть» так или иначе, стремятся контролировать друг друга, что, несомненно, сказывается на качестве оказываемых услуг обоих сторон. Однако можно выделить основные отличия в преследуемых целях. Государственная власть стремится себя защитить от внешнего и внутреннего воздействия, закрепить свои властные полномочия на длительный период времени. Решая эту важную задачу, продвигает нормативную базу и ограничивает рычаги давления общественников. Данное обстоятельство можно расценивать как действия, направленные, в том числе и на укрепление национальной, государственной безопасности. Общественные организации, действующие в интересах социальных групп, не смотря на «подводные камни», стремятся получить большие полномочия по воздействию на органы власти, чтобы реализовывать поставленные цели и задачи.

В этом случае также можно говорить о двустороннем явлении. С одной стороны, это могут быть истинные намерения оказать помощь нуждающимся, проследить за бездействием или негативным действием органов государственной власти. Проконтролировать процесс с момента принятия управленческого решения до реализации и превращения в жизнь полученных результатов. С другой стороны, в случае с реальными преступными организациями, маскирующими свою деятельность под НКО, действия которых несут угрозу обществу, государству. Государство намеревалось разрешить эту ситуацию с помощью Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ранжируя виды организаций по статусам:

1) «социально ориентированные некоммерческие организации», реестр ведется на региональном уровне, и в него включаются только те организации, которые являлись получателями государственной поддержки.

2) «социально ориентированные некоммерческие организации исполнители общественно полезных услуг»,

3) «организации, выполняющие функции иностранных агентов»;

4) «нежелательные организации».

Последние три типа организаций включены в соответствующие реестры, которые ведутся федеральным Министерством юстиции и региональными органами власти. Последние два типа являются главными критиками нормативно-правовой базы, т.к. именно их условия функционирования и оказались наиболее ужесточены и ограничены.

Социально ориентированные некоммерческие организации исполнители общественно полезных услуг максимально полезны для государства, т.к. могут выполнять те же функции, что и

государственные органы исполнительной власти, что создает здоровый уровень конкуренции. Но в связи с низким уровнем, установленной государством, оценки оказываемых клиентам услуг, не отвечающих рыночным ценам, кроме того усложненная процедура получениям организациями данного статуса, уменьшает стремления в его получении. По состоянию на декабрь 2018 года только 0,1% от всех социально ориентированных НКО РФ имели статус «исполнителей общественно полезных услуг». Но для привлечения организаций в получении такового статуса государство обеспечило постоянное финансирование и предоставило налоговые льготы и сборы, кроме того имущественную, информационную и консультативную поддержку, что пока не привело к увеличению желающих овладеть статусом. На основании чего можно сделать вывод, что проделанная работа по оказанию услуг не соответствует уровню финансирования и государству необходимо пересмотреть тарифную политику и условия в получении статуса «исполнителей общественно полезных услуг» [1, с. 114-116].

С 2012 года законодательно были внесены изменения, в соответствии с которыми были определены статусы «организации, выполняющие функции иностранных агентов» и «нежелательные организации».

К первым отнесли организации, которые финансируются из-за рубежа, в т.ч. и получают пожертвования от частных лиц, а также участвуют в политической деятельности. К политической деятельности, кроме непосредственного участия в государственных делах, отнесено и проведение опросов, выражение мнение о проводимой государством внутренней и внешней политики. По этим критериям государственная власть оценивает деятельность НКО и подвергает такие организации более жесткому контролю: предоставление ежеквартальных и ежегодных финансовых и операционных отчетов. С одной стороны государство законодательными нормами вынуждает многие организации отказаться от иностранного финансирования, перерегистрироваться исключив из истории иностранные пожертвования или закрыться вовсе, с другой стороны государство предпринимает профилактические меры по предупреждению скрытого терроризма и угрозы конституционному строю.

Ко вторым – организации, основанные на решении Генерального прокурора или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации[1].

Данные законодательные поправки привели к росту количества жалоб в Конституционный суд Российской Федерации, в том числе, и со стороны Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также представителей фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив». Заявители утверждали, что законоположения противоречат Конституции РФ, В частности, заместитель начальника Аналитического управления Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ Виктор Михайлов считает, что приведенные ограничения направлены на обеспечение дополнительного финансового госконтроля над НКО. Помимо этого критику в сторону самого понятия «иностранный агент» высказывает д. юрид. наук, профессор Илья Шаблинский. Он считает, что понятие «агент» тождественно понятию «секретный сотрудник разведки, шпион, разведчик», слово «иностранный» усиливает определенную коннотацию – «обслуживание интересов враждебного государства»[2].

Конституционный суд соединил дела по жалобам в одном производстве и постановил: положения нормативных документов не противоречат Конституции РФ, кроме суммы штрафных санкций. Эти законоположения направлены на обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций[3].

---

[1] Федеральный закон от 28.12.2012 № 272 – ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139994/a2a2c3de18de17987c273111214cd45393805c36/#dst10 (дата обращения 20.11.2019).

[2] Михайлова А. Законодательство о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента: соответствует Конституции РФ или нет // Информационно-правовой портал Гарант.ру Аналитические статьи. Общество 12.03.2014 [Электронный документ]. URL: http://www.garant.ru/article/529521/#ixzz64OyvPbCR (дата обращения 20.11.2019).

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» [Электронный документ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161690/ (дата обращения 20.11.2019).

Деятельность «нежелательных» организаций запрещена на территории России, и также запрещено любое сотрудничество между ними и физическими, юридическими лицами, НКО, получение финансирования и прочее. Так, в 2018 году 15 организаций были признаны «нежелательными». Например, были вынуждены прекратить свою деятельность Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy), Национальный демократический институт международных отношений (National Democratic Institute for International Affairs), Европейская платформа за демократические выборы (European Platform for Democratic Elections).

Национальный Фонд Поддержки Демократии (NED) является частной некоммерческой организацией, деятельность контролируется на разных уровнях со стороны Конгресса США, Государственного департамента и независимого финансового аудита. NED стремится содействовать росту широкого спектра демократических институтов за рубежом, включая политические партии, профсоюзы, свободные рынки и деловые организации, а также многие элементы динамичного гражданского общества, обеспечивающего права человека, независимые СМИ и верховенство закона[1].

Национальный демократический институт международных отношений (NDI) – некоммерческая, внепартийная, негосударственная организация, деятельность которой направлена на усиление гражданского участия, повышение уровня открытости и конкуренции политических систем, развитие эффективности и ответственности власти во всем мире. Штаб-квартира находится в США, округ Колумбия город Вашингтон[2].

Целью Европейской платформы за демократические выборы (EPDE) является содействие гражданскому наблюдению за выборами в странах Восточного партнерства и Российской Федерации, а также развитию демократических избирательных процессов по всей Европе. EPDE призвана повысить профессионализм внутреннего наблюдения за выборами по всей Европе и увеличить видимость результатов внутреннего наблюдения за выборами на национальном и международном уровне[3].

Из приведенных примеров видно, что многие НКО стремятся максимально распространить свое участие в мире и таким образом косвенно воздействовать на внутреннюю политику государств. Имея головные офисы в США и Германии, они активно работают над развитием организационных структур. Изыскивают средства для открытия филиалов, привлечения родственных НКО в других странах с целью участия в политической жизни других государств. Таким образом, можно говорить, и о вербовке граждан-членов организаций. Навязывая свое видение демократических институтов, правил поведения, ценностей оказывают влияние на общественное мнение граждан. Под маской деятельности зарубежных демократических некоммерческих организаций, получивших название в российском законодательстве «организации, выполняющие функции иностранных агентов», оказывается воздействие на формирование гражданского общества, навязывание интересов, и осуществляется контроль в политической сфере государства. Именно эти обстоятельства вынуждают признавать некоторые НКО как «нежелательные» и ограничивать их деятельность на территории государства. Особенно это подкреплено сложившимися проблемами взаимоотношений США и России. Но есть и реальные НКО, осуществляющие деятельность, не выходя за рамки своих целей и задач, которые также оказались в ужесточенном положении. Тем более что к таким организациям законодатель отнес и НКО, занимающиеся благотворительностью и экологической безопасностью. Проблемы загрязнения окружающей среды, так или иначе, не имеют государственных границ и распространяются на все регионы планеты. Катастрофа в Чернобыле коснулась также и соседних стран вблизи Украины или крупная радиационная авария на Фукусима-1 в Окума, Япония. Как показал украинский опыт по ликвидации последствий Чернобыльской аварии, не каждая страна может в одиночку справиться с глобальной проблемой, несущей угрозу мировой окружающей среде. Финансовые кризисы, нехватка специалистов вынуждают руководство обращаться за помощью к другим странам, немало общественных организаций, озабоченных глобальной проблемой предлагают свою различную помощь: сбор средств на реконструкцию, реабилитация пострадавших, сбор гуманитарной помощи и прочее.

Таким образом, перед законодателем РФ стоит задача не только обеспечение безопасности государства, но и сохранение возможности работы НКО, действующих исключительно с целью помощи нуждающимся. Как показала практика, нормативно-правовая база действительно требует

[1] Официальный сайт National Endowment for Democracy [Электронный ресурс]. URL: https://www.ned.org/ (дата обращения 20.11.2019).

[2] Официальный сайт National Democratic Institute for International Affairs [Электронный ресурс]. URL: https://www.ndi.org/contact-us (дата обращения 20.11.2019).

[3] Официальный сайт European Platform for Democratic Elections [Электронный ресурс]. URL: https://www.epde.org/ru/about/o-nas.html (дата обращения 20.11.2019).

пристального внимания, учета всей специфики деятельности НКО. С другой стороны, также существует необходимость поддержки организаций гражданского общества, т.к. они являются одним из проводников обратной связи между властью и народом, т.е. народ получает возможность контроля действия властей, не являясь слепым орудием в руках власть имущих. Принимая во внимание проведенный анализ можно говорить о практической значимости при формировании и регистрации новой НКО, реорганизации существующей, при рассмотрении вопросов взаимодействия представителей гражданского общества с государственными структурами. Также возможно руководствоваться данным материалом при написании исследовательских работ, посвященных третьему сектору Российской Федерации, непризнанных республик: ДНР, ЛНР, интегрирующих нормативно-правовую базу и деятельность НКО в Россию.

Литература

1. *Скокова Ю.* Россия: больше финансирования, меньше устойчивости // Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2018. С. 114–116 [Электронный документ]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/05/2019.05.15_Report-2018_RU.pdf (дата обращения 20.11.2019).
2. *Семенов А.В., Бедерсон В.Д.* Организационные реакции российских НКО на законодательные изменения 2012 г. // Экономическая социология. Т. 18. № 2. Март 2017. С. 11 – 40.
3. *Харви Б.* Призыв к поддержке: гражданское общество в Европейском союзе и России. Сравнительный обзор // Доклад о состоянии гражданского общества в ЕС и России в 2018. С. 9 – 22. [Электронный документ]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/05/2019.05.15_Report-2018_RU.pdf (дата обращения 20.11.2019).
4. *Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В.* Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 6. С. 237 –245.

Pervyakova Raisa Nikolaevna, Post graduate, Department of “Sociology of Management”, State Educational Institution of Higher Vocational Education “Donetsk State Academy for Management and Public State Service under the Head of the Donetsk People's Republic” (163a, Chelyuskintsev St., Donetsk, 283015, Donetsk People's Republic); Post graduate, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: pervya.com@mail.ru

THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE PEOPLE'S POWER THROUGH A NON-PROFIT CIVIL SOCIETY ORGANIZATIONS

Abstract

The article considers the importance of interaction between public authorities and society. It also analyzes the legal framework, regulating the activities of civil society organizations of the Russian Federation and their role as channels of public influence on the government. The role of socially oriented non-profit organizations of the Russian Federation, as well as the possibility of their public control is revealed. The role of the state in the development of the third sector is defined. The positive and negative aspects of the current legislation are considered. The need to adjust the basic laws in order to improve the efficiency of non-profit organizations that will be able to establish a dialogue between civil society and the existing public authorities is revealed.

Keywords: *non-profit organizations, civil society, public control, socially useful services, volunteer participation, state authorities, public organizations, society, public opinion.*

References

1. Skokova YU. Rossiya: bol'she finansirovaniya, men'she ustojchivosti // Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v ES i Rossii v 2018. S. 114–116 [Elektronnyj dokument]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/05/2019.05.15_Report-2018_RU.pdf (data obrashcheniya 20.11.2019).
2. Semenov A.V., Bederson V.D. Organizacionnye reakcii rossijskih NKO na zakonodatel'nye izmeneniya 2012 g. // Ekonomicheskaya sociologiya. T. 18. № 2. Mart 2017. P. 11 – 40.
3. Harvi B. Prizyv k podderzhke: grazhdanskoe obshchestvo v Evropejskom soyuze i Rossii. Sravnitel'nyj obzor // Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v ES i Rossii v 2018. P. 9 – 22. [Elektronnyj dokument]. URL: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/05/2019.05.15_Report-2018_RU.pdf (data obrashcheniya 20.11.2019).
4. Vahtina M.A., Ignatova T.V., Polyanin A.V. Institucional'nyj status obshchestvennogo obsuzhdeniya zakonoproektov v sisteme publichnogo upravleniya // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2018. № 6. P. 237 –245.